

HAL
open science

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму. R. A. Rabinovich; N. P. Telnov. "One her wing is silver, The other one is made of gold.."/ "На одно крыло - серебряная, На другое - золотая..", Stratum Publishing House, pp.47-54, 2020, 978-9975-3198-0-5. <hal-02902028>

HAL Id: hal-02902028

<https://hal.science/hal-02902028v1>

Submitted on 17 Jul 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р. А. Рабинович,

доктор истории Н. П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л. В. Дергачева,

кандидат педагогических наук А. Э. Жабрева,

доктор культурологии Н. М. Калашникова,

кандидат исторических наук А. А. Пескова,

магистр антропологии А. А. Романчук,

доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов; обложка: Д. А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color., 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С. С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р. Р.

© Обложка: Д. А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник, Г. В. Засыпкина

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: Г. В. Засыпкина

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

М. М. Казанский

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму

Keywords: Danube, Balkans, Crimea, Great Migration Period, East Germans, fibulae

Ключевые слова: Дунай, Балканы, Крым, эпоха переселения народов, восточные германцы, фибулы

M. M. Kazanski

Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea

Big fingered fibulae of the East German tradition, such as Archar-Histria type, are addressed in this article. In the late phase of the Great Migration Period, they spread throughout the East Roman Empire, south of the Danube, as well as in the Crimea. These fibulae belong to the East German tradition of women's costume and date from the second half of the 5th — the beginning of the 6th centuries. Most likely, they spread from the northern part of the Balkan Peninsula along with migrations of the Goths to the West and the East. Perhaps, the finds of such fibulae in the Crimea (Luchistoe, Artek, Kerch) reflect one of the Gothic migrations from the Balkans, not recorded by written sources.

М. М. Казанский

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму

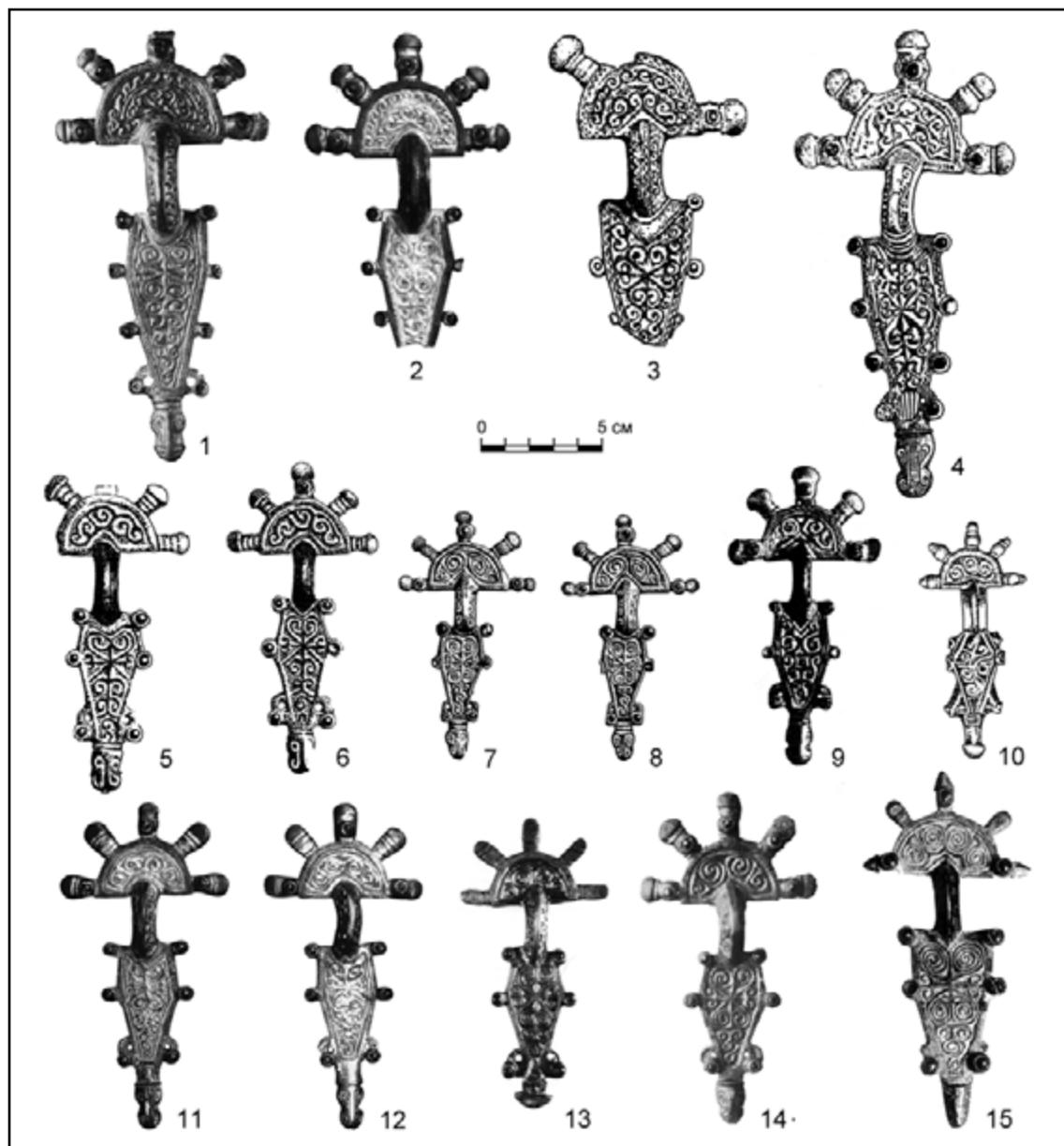
Рассматриваются большие пальчатые фибулы восточногерманской традиции типа Арчар-Истрия. В поздней фазе эпохи Великого переселения народов они распространяются на территории Восточно-Римской империи, к югу от Дуная, а также в Крыму. Эти фибулы принадлежат восточногерманской традиции женского костюма и датируются второй половиной V — началом VI вв. Скорее всего, они распространяются из северной части Балканского полуострова вместе с миграциями готов на запад и на восток. Возможно, находки таких фибул в Крыму (Лучистое, Артек, Керчь) отражают одну из миграций готов с Балкан, не зафиксированную письменными источниками.

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия (рис. 1), с полукруглой головкой и ромбической ножкой, пожалуй, впервые стали предметом специального изучения благодаря находке в Истрии (рис. 1: 4, кат. № 7) (Petre 1965; последний обзор: Станев 2008: 188—193)¹. В данной работе хотелось бы охарактеризовать состояние исследований этих фибул и поставить вопрос о механизмах их распространения. Данные фибулы отличаются крупными размерами, они имеют зооморфное окончатое ножки, шесть круглых выступов по углам ножки, украшенных вставками камней, растительный декор на головке в виде ленты завитков, и на ножке, с композиционным цен-

тром в её средней части. На некоторых фибулах присутствует чеканка по краю, т. н. волчий зуб. Чеканка из треугольников имеется в ряде случаев и на дужке. Часто пальцы фибул украшены вставными камнями.

Различаются два очень близких между собой варианта. Фибулы первого варианта имеют наибольшее расширение ножки в средней части. Это застежки из Арчара (римск. *Ratiaria*), Гигена (*Ulpia Oescus*), из коллекции Национального исторического музея в Софии, Сингидунума (*Singidunum*), Керчи (кат. № 1, 4—6, 9) (рис. 1: 2, 4, 6—8, 10—14). Вторым вариантом составляют фибулы с наибольшим расширением ножки у основания дужки. К их числу относятся фибулы из Русенски Лом-Красен, Гигена, Ровине-Сремски Карловци, Истрии (*Histria*), одна из фибул из Арчара, дериват из Румынии, фибулы-дериваты из Лучистого, а также фибула-дериват из Артека (рис. 1: 1, 3, 5, 9, 15; 3: 1) (кат. № 2—5, 7, 8, 10, 11). Возможно, речь идет о продукции двух разных ателье, при том, что зоны распространения обоих вариантов очень близки.

¹ А. Хараламбиева выделила эти фибулы в отдельный нижнедунайский вариант восточногерманских фибул типа Аквилея (Хараламбиева 1984: 47; Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—48). В свое время Х. Кюн также отнес подобные фибулы к типу Аквилея (Kühn 1974: 615—617, Taf. 243: 24, 25, 28; 244: 31, 39), однако впоследствии типология фибул Аквилея была пересмотрена Ф. Бирбрауером (Bierbrauer 1975: 102—114).

Рис. 1. Фибулы типа Арчар-Истрия и их дериваты: 1 — Ровине-Сремски Карловци; 2, 11, 12 — Гиген; 3 — Русенски Лом-Красен; 4 — Истрия; 5, 6, 10 — Арчар; 7, 8 — Национальный исторический музей, София; 9 — Румыния; 13 — Сингидунум III, погр. 55; 14 — Керчь; 15 — Артек (по: 1 — Bott 1987: Taf. 22; 2, 11, 12 — Милев 2003: рис. на с. 97; 3—8, 10 — Станев 2008: табл. 11: 1, 13: 5, 14: 1—5; 9 — Kühn 1974: Taf. 243: 4, 28; 13 — Ivanišević, Kazanski 2002: Fig. 94; 14 — Kühn 1974: Taf. 244: 4, 39; 15 — Репников 1906: табл. 6: 8).

Fig. 1. Archar-Histria fibulae and their derivatives: 1 — Rovine-Sremски Karlovci; 2, 11, 12 — Gigen; 3 — Rusenski Lom-Krasen; 4 — Histria; 5, 6, 10 — Archar; 7, 8 — National Museum of History, Sofia; 9 — Romania; 13 — Singidunum III, burial 55; 14 — Kerch; 15 — Artek (after: 1 — Bott 1987: Taf. 22; 2, 11, 12 — Милев 2003: рис. на с. 97; 3—8, 10 — Станев 2008: табл. 11: 1, 13: 5, 14: 1—5; 9 — Kühn 1974: Taf. 243: 4, 28; 13 — Ivanišević, Kazanski 2002: Fig. 94; 14 — Kühn 1974: Taf. 244: 4, 39; 15 — Репников 1906: табл. 6: 8).

К сожалению, для большей части этих фибул точный контекст находки неизвестен, либо они происходят из закрытых комплексов, не содержащих других предметов, как напр. захоронение из Истрии (кат. № 7), что крайне затрудняет датировку данного типа застёжек. Исключение составляет фибула из погребения 55 в некрополе Син-

гидунум III (совр. Белград) (кат. № 1) (рис. 2). Здесь помимо фибулы были найдены крупные дисковидные бусы из янтаря (рис. 2: 7, 8), типичные в данном могильнике для V — нач. VI вв. (Ivanišević, Kazanski 2002: 122), а также крупные серьги с ажурной полиэдрической подвеской (рис. 2: 2, 3). Как показал Ф. Бирбрауер, такие серьги распространены

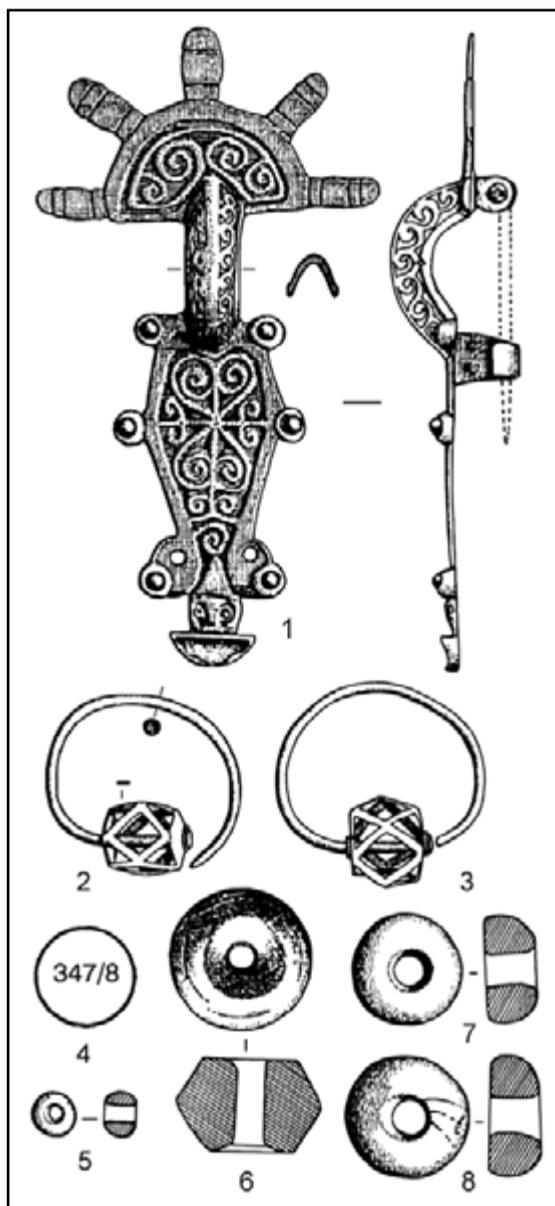

Рис. 2. Инвентарь погребения 55 в Сингидунуме III (по Ivanišević, Kazanski 2002: pl. 5: 55).

Fig. 2. Grave goods of burial 55 in Singidunum III (after Ivanišević, Kazanski 2002: pl. 5: 55).

у восточных германцев на Дунае и в Италии в V — нач. VI вв. (напр. рис. 4: 2), хотя встречаются и в других регионах варварской Европы (Bierbrauer 1975: 162—169). Наиболее ранние находки соответствуют еще периодам D2 (380/400—440/450 гг.) и D2/D3 (430/440—460/470 гг.) хронологии европейского Барбарикума, другие датируются временем варварских королевств постгуннского времени, т. е. 2-й пол. V — 1-й пол. VI вв. (Ivanišević, Kazanski, Mastykova 2006: 29—30, там же библиография). В Северном Причерноморье такие серьги встречены в кладе, происходящем якобы из Ольвии, в наборе

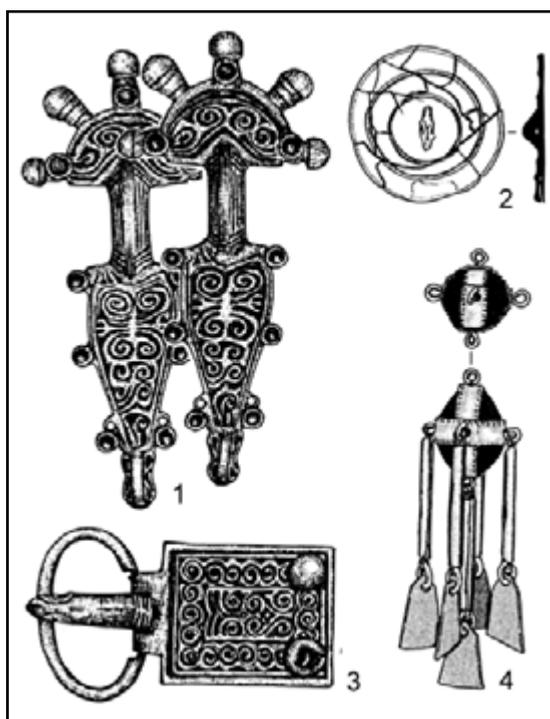
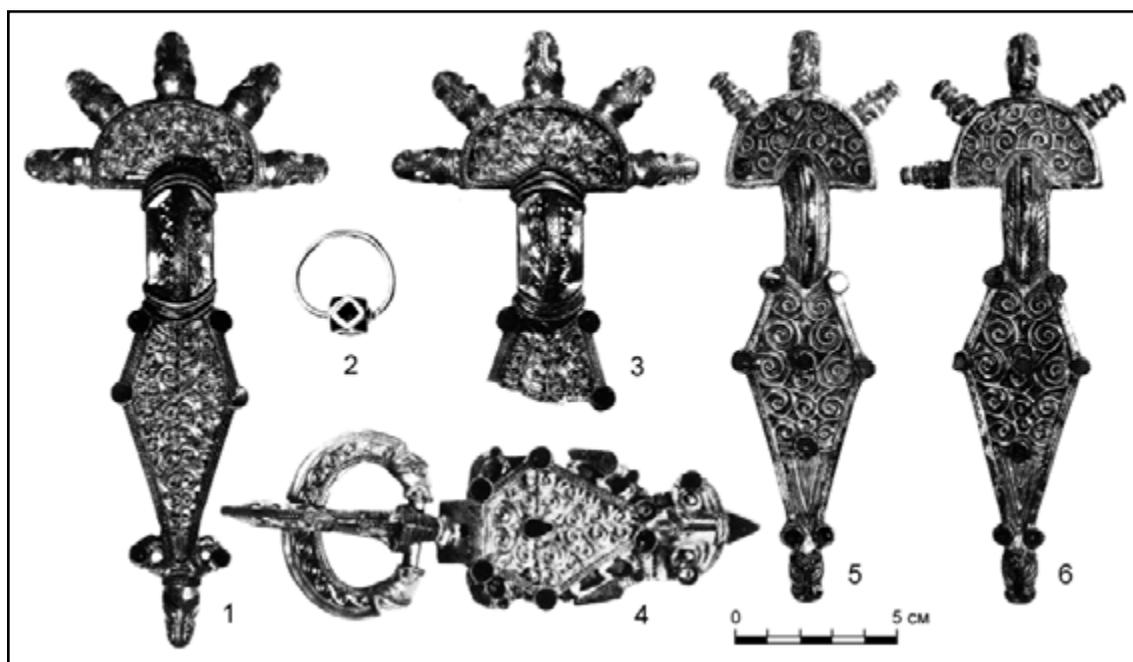

Рис. 3. Вещи из склепа 229 могильника Лучистое (по Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4).

Fig. 3. Items from crypt 229 of Luchistoe cemetery (after Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4).

вещей, типичных для 2-й пол. V в. (Казанский, Мастыкова 2014: рис. 2: 5, 6). На Западе у аламаннов подобные серьги характерны для 480/490—510/530-х гг. (Roth, Theune 1988: pl. 7: 19; Koch 2001: 72—75, Abb. 13: X9), примерно в то же время серьги с ажурной полиэдрической подвеской в небольшом количестве представлены и в Галлии, у бургундов и франков, где они считаются занесенными с Дуная или Италии (de Pirey 1995). В целом могила 55 в Сингидунуме относится к группе погребений данного некрополя, совершенных в последней трети V — нач. VI вв. (Ivanišević, Kazanski 2002: 124), что подтверждает дату фибул Арчар-Истрия, предложенную А. Хараламбиевой, — конец V в. (Haralambieva 1990: 83).

Пара фибул происходит из склепа 229 могильника Лучистое, близ Алушты (рис. 3: 1). Материал погребения опубликован лишь частично. Помимо интересующей нас пары фибул, здесь найдены зеркало типа Карповка, более всего распространенного в V—VI вв. (Мастыкова 2016), а также пряжка италостроготской традиции группы A2, видимо, относящейся к последней трети V и раннему VI вв. (Bierbrauer 1975: 130) и бытовавшей в Северном Причерноморье в VI в. (Казанский 2019: 17).

Рис. 4. Находки из Домолошпуста и «Реджио-Эмилия»: 1—4 — Домолошпуста; 5, 6 — «Реджио-Эмилия» (по Bierbrauer 1991: Abb. 19: 1—3, 5; 21: 3, 4).

Fig. 4. Finds from Domolospushta and “Reggio Emilia”: 1—4 — Domolospushta; 5, 6 — “Reggio Emilia” (after Bierbrauer 1991: Abb. 19: 1—3, 5; 21: 3, 4).

Надо сказать несколько слов и о возможной дате и принадлежности фибулы из погребения в Истрии (рис. 1: 4) (кат. № 7). Как известно, она происходит из могилы, открытой в городском секторе за крепостной стеной, который был заселен до 600—602 гг. и заброшен из-за славянских и аварских нападений. Крайне маловероятно, чтобы захоронение совершалось непосредственно в жилой части византийского города. Поэтому румынские археологи обоснованно относят это погребение ко времени после 600 г., когда квартал был заброшен. Здесь же имеются и другие погребения с вещами VII в., в частности, с пряжками типа Сиракузы. В укрепленной части города, где жизнь продолжается после 600—602 гг., этому периоду соответствуют городские слои с монетой Ираклия (Petre 1965). Однако ко времени после 600 г. большие пальчатые фибулы уже давно и повсеместно выходят из моды. В это время в Дунайском регионе распространяются иные типы пальчатых фибул (см. напр. Рябцева 2005). Поэтому мне представляется, что в данном случае речь идет о вторичном использовании фибулы.

Из всех фибул типа Арчар-Истрия находки из Ровине-Сремски Карловци, Гигена и Русенски Лом-Красен (рис. 1: 1—3) (кат. № 2—4) выглядят наиболее богато и в то же время наиболее архаично. Поэтому фибулы из Гигена и Ровине-Сремски Карловци считаются наи-

более ранними из застежек этого типа (Станев 2008: 188). Возможно даже, их следует выделить в отдельную форму, развившуюся из восточногерманских фибул типа Домолошпуста-Бачордаш (Domolospushta-Bácsordas) (о нем см. Станев 2008: 178—188) и являющуюся прототипом для остальных фибул Арчар-Истрия (рис. 4: 1, 3). У них растительный декор на головке располагается в два яруса, а не в один, как на остальных фибулах. По этим признакам они сближаются с большими фибулами периода D3 (450/470/480 гг.) (Tejral 1988: 286; 2005: 121—123), хорошо известными в восточногерманской среде. Во II пол. V в. большие пальчатые фибулы с растительным декором распространяются преимущественно на Среднем Дунае, но также появляются в Италии и в Восточном Крыму, несомненно, в результате контактов с Подунавьем, или даже благодаря миграциям отдельных групп дунайских германцев на Запад и Восток (Kazanski, Mastykova 2017: 156, 157). Установить типологию больших пальчатых фибул непросто, поскольку, вне всякого сомнения, они изготавливались по персональным заказам. По общей морфологии и характеру растительного декора ранние фибулы типа Арчар-Истрия (или их прямые прототипы?) из Ровине-Сремски Карловци, Гигена и Русенски Лом-Красен более всего напоминают фибулы из Домолошпуста (Kühn 1974: Taf. 244: 4, 33; Bierbrauer 1975: Taf. 83:

Рис. 5. Карта распространения фибул типа Арчар-Истрия: а — ранние фибулы, переходные от группы Домолошпуста-Бачордаш; б — типичные фибулы Арчар-Истрия; с — дериваты фибул Арчар-Истрия. 1 — Сингидунум; 2 — Ровине-Сремски Карловци; 3 — Русенски Лом-Красен; 4 — Гиген; 5 — Арчар; 6 — Национальный исторический музей, София; 7 — Истрия; 8 — Румыния; 9 — Керчь; 10 — Артек; 11 — Лучистое. Номера на карте соответствуют номерам каталога.

Fig. 5. Distribution of Archar-Histria fibulae: a — early fibulae, transient from the (Domolospusztá-Bácsordas) group; b — typical Archar-Histria fibulae; c — derivatives of Archar-Histria fibulae. 1 — Singidunum; 2 — Rovine-Sremski Karlovci; 3 — Rusenki Lom-Krasen; 4 — Gigen; 5 — Archar; 6 — National Museum of History, Sofia; 7 — Histria; 8 — Romania; 9 — Kerch; 10 — Artek; 11 — Luchistoe. The numbers on the map correspond to the catalog numbers.

1, 2; 1991: Abb. 19: 1, 2) и «Реджио-Эмилия»² (Bierbrauer 1975: Taf. 48: 1, 2; 1991: Abb. 21: 3, 4) (рис. 4: 1, 3, 5, 6). В целом они соответствуют периоду D3 (450—470/480 гг.) или фазе Домолошпуста-Бачордаш по терминологии Ф. Бирбрауера (440/450 — 2-й пол. V в.) (Bierbrauer 1991: 572—581).

Что же касается самых поздних форм, имеющих отношение к типу Арчар-Истрия, то к их числу надо, видимо, отнести одну из фибул, найденных в Арчаре (рис. 1: 10) (кат. № 5). Она имеет меньшие размеры и деградированный декор на ножке³. Пожалуй, наиболее деградированной и, скорее всего, самой поздней выглядит фибула из Артека (рис. 1: 15) (кат. № 10). Зооморфное изображение на окончании ножки практически не читается, сама ножка приняла вытянуто-треугольную форму, растительный декор очень схематичен. Она происходит из могильника в Артеке, где найдены вещи VI—VII вв., к сожалению, точный контекст находки не восстанавливается (Репников 1906: 36—37).

Легко убедиться, что большая часть находок фибул типа Арчар-Истрия происходит

с территории Империи, к югу от нижнего течения Дуная (Станев 2007: 192) (рис. 5). В то же время сама по себе форма пальчатых фибул является, бесспорно, восточногерманской по происхождению. Отсюда можно заключить, что фибулы типа Арчар-Истрия принадлежат какой-то группе германцев, расселившихся на территории Империи и являвшихся, скорее всего, византийскими федератами. По мнению А. Хараламбиевой, эти балканские фибулы принадлежат готам Мезии (Haralambieva 1990: 83; Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—48). Готская атрибуция особых сомнений не вызывает, хотя бы потому, что другие германцы на этой территории письменными источниками не зафиксированы. В этом случае наиболее ранние фибулы типа Арчар-Истрия, вроде найденных в Гигене и в Русенски Лом-Красен, могли бы послужить прототипами для некоторых итало-остроготских, поскольку до прихода в Италию остроготы Теодориха занимали Мезию (Вольфрам 2003: 384—395).

Возникает вопрос: как фибулы типа Арчар-Истрия попали в Крым? Вряд ли они могут отражать торгово-экономические связи, поскольку у варваров ведущие элементы женского костюма носят этнографический характер и не являются предметом купли-продажи (подробнее см.: Мاستыкова 2009: 7—9). Возможно, распространение данных фибул показывает наличие экзогамных бра-

² Точная локализация находки сомнительна.

³ По мнению А. Станева, к числу дериватов фибул типа Арчар-Истрия относятся и болгарские находки из Ятруса и Тушовицы (Станев 2008: 192, обр. 15: 2, 3), однако сохранившиеся фрагменты фибул, на мой взгляд, не позволяют судить об их типологии.

ков между крымскими и балканскими готами, как это иногда предполагается. Однако, как правило, такие браки в традиционных социумах являются составной частью развитых и устойчивых военно-политических, сакральных и экономических отношений, сведения о которых для рассматриваемых групп готов у нас отсутствуют. Очень распространённой является точка зрения, согласно которой носители, точнее, носительницы дунайских элементов восточногерманского костюма прибыли в Крым в составе экспедиционного корпуса, отправленного в 534 г. Юстинианом на Боспор Киммерийский (Веймарн, Амброс 1984). В его состав достоверно входили готы из Мезии, и более чем вероятно, что они сопровождалась их семьями. Не исключена и последующая депортация в Крым восточных германцев — готов и гепидов — захваченных в плен в ходе Гот-

ской войны (Казанский 2019). Однако все эти события имели место в эпоху, когда фибулы Арчар-Истрия уже вышли из моды. Вещи дунайского происхождения 2-й пол. V — нач. VI вв. представлены в Крыму не только фибулами типа Арчар-Истрия, но и, например, большими фибулами с растительным декором из Керчи, имеющими близкие параллели в Подунавье (см. Kazanski 1996: 327, fig. 11: 1, 2). Можно, конечно, предположить, что какие-то готские семьи, отправляясь на Боспор Киммерийский, прихватили и своих бабушек, однако, учитывая средний возраст европейского населения в ту эпоху, такие случаи вряд ли были очень распространёнными. Скорее всего, речь может идти о следах миграции какой-то группы восточных германцев с Дуная в Крым во 2-й пол. V в. Это передвижение осталось не замеченным письменными источниками⁴.

Каталог фибул типа Арчар-Истрия

1. Сингидунум (*Singidunum*) III, погр. 55 (г. Белград).

Разрушенное погребение, остатки костяка и вещи погребального инвентаря собраны в кучу в могильной яме.

Погребальный инвентарь: пальчатая фибула из позолоченного серебра типа Арчар-Истрия, дл. 12,9 см; две золотые серьги с полый полиэдрической подвеской, диам. 4,1 и 4 см; две крупные янтарные бусины дисковидной формы и одна стеклянная биконическая; керамическое биконическое пряслице, диам. 2,8 см; монета Констанция II типа VICTORIAE DD AVGG Q NN, чеканеная в Сисции (*Siscia*) в 347/347 гг.

Лит.: Ivanišević, Kazanski 2002: 113, 114, 133, pl. 1: 1; fig. 9.

2. Ровине-Сремски Карловци (Воеводина).

Находка из разрушенного погребения. Серебряная позолоченная фибула с чернью, дл. 17,8 см.

Лит.: Kühn 1974: 616, Taf. 244: 4,31; Bott 1987: 230, kat. V.19, Taf. 22.

3. Русенски Лом — Красен (окр. Русе).

Случайная находка. Бронзовая позолоченная фибула с алмандиновой вставкой, дл. 13,5 см.

Лит.: Хараламбиева 1984: 45—47, обр. 1; Станев 2008: 373, табл. 13: 5.

4. Гиген (*Ulpiā Oescus*) (окр. Плевна).

1. Погребение — ингумация в грунтовой яме, ориентированное головой на восток. В нем обнаружены две бронзовые позолоченные фибулы, инкрустированные алмадинами, дл. 14 см.

Лит.: Ковачева, Хараламбиева 1992: 47, табл. II: 2, 3; Станев 2008: 365, 366, табл. 10: 3, 4.

2. Случайная находка. Бронзовая позолоченная фибула, дл. 14,4 см.

Лит.: Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—47, табл. II: 1; Станев 2008: 373, табл. 13: 4.

5. Арчар (*Ratiaria*) (окр. Видин).

1. Случайная находка. Две бронзовые позолоченные фибулы, дл. 13,3 и 13,6 см.

Лит.: Kühn 1974: 615, Taf. 243: 4.23, 4.24; Хараламбиева 1984: обр. 2: а, б; Станев 2008: 34, 375, табл. 14: 1, 2.

2. Случайная находка. Бронзовая фибула дл. 10,6 см, видимо, дериват типа Арчар-Истрия.

Лит.: Хараламбиева 1984: обр. 2: с; Станев 2008: 375, табл. 14: 3.

6. Национальный исторический музей, София.

Происхождение неизвестно. Две бронзовые позолоченные фибулы, дл. 10 см.

Лит.: Хараламбиева 1984: 47, обр. 3; Станев 2008: 375, 376, табл. 14: 4, 5.

7. Истрия (*Histria*) (Северная Добруджа).

Погребение по обряду трупосожжения, в нем обнаружена фибула, бронзовая, с позолотой, дл. 19,8 см.

Лит.: Petre 1965: 67—96; fig. 1—3; Станев 2008: 366, табл. 11:1.

8. Румыния.

Точное происхождение неизвестно.

Лит.: Kühn 1974: 615, Taf. 243: 4.28.

9. Керчь (Республика Крым).

Контекст находки неизвестен, покупка. Серебряная позолоченная фибула, дл. 14 см.

Лит.: Kühn 1974: 617, Taf. 244: 4.39.

⁴ Если, конечно, не считать намека Прокопия Кесарийского: «Здесь же, на этом побережье, есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию» (перевод С. П. Кондратьева) (Прокопий Кесарийский 1939: 249).

10. Артек (Республика Крым, Ялтинский район).

Некрополь у подножия горы Аю-Даг, где при земледельческих работах обнаружены ингумации с вещами VI—VII вв. Найдены две литые фибулы «из плохого серебра», длиной 15 см, со вставками альмандинов лилового цвета, видимо, дериват типа Арчар-Истрия. Контекст находок не восстанавливается.

Лит.: Репников 1906: 27, 36, 62, табл. 6: 8.

11. Лучистое, склеп 229 (Республика Крым, г. Алушга).

Погребение, сопровождающий инвентарь опубликован частично. Он включал две фибулы типа Арчар-Истрия, большую пряжку с прямоугольным щитком, зеркало типа Карповка и подвеску.

Лит.: Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4.

Литература

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.)*. Симферополь: Антиква.
- Веймарн Е. В., Амброз А. К. 1980. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288). *СА* (3), 247—262.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века*. Санкт-Петербург: Ювента.
- Казанский М. М. 2019. О появлении остроготов и гепидов в Крыму и на Тамани в VI веке. В: Алексеенко Н. А. (отв. ред.). *Миры Византии ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ 2*. Симферополь: ИАК РАН, 15—34.
- Казанский М. М., Мاستыкова А. В. 2014. Женские могилы знати постгуннского времени в понтийских степях и константинопольская мода. В: Павленко Т. А., Схатум Р. Б., Улитин В. В. (ред.). *IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа*. Краснодар: Традиция, 97—108.
- Ковачева Т., Хараламбиева А. 1992. Фибулы от эпоха на великото переселение на народите в Плевенския музей. *Известия на музеите в Северозападна България* 18, 45—55.
- Мастыкова А. В. 2009. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI вв.* Москва: ИА РАН.
- Мастыкова А. В. 2016. Зеркала типа Карповка. К вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона. В: Винников А. З. (отв. ред.). *Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье»* 6. Воронеж: Научная книга, 241—254.
- Милев Р. (сост.). 2003. *Готите и старогерманското културно-историческо присъствие по българските земи*. София: Балкан медиа.
- Прокопий Кесарийский. 1939. О постройках. Пер. С. П. Кондратьева. *ВДИ* (4), 203—283.
- Рябцева С. 2005. Пальчатые фибулы Молдовы в контексте древностей сопредельных территорий. *Revista Arheologică s. n. I* (2), 360—370.
- Станев А. 2008. *Источногермански паметници от територията на балканските провинции на Източна Римска империя (V—VI век)*. Диссертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «доктор». София: Софийски университет.
- Bierbrauer V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen,

ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 38, 541—592.

- Bott G. (Hrsg.). 1986. *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums.
- Haralambieva A. 1990. Archäologische Spuren der Goten südlich der unteren Donau aus dem 5. Jh. n. Chr. *Archaeologia Austriaca* 74, 79—84.
- Ivanišević V., Kazanski M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3. Belgrade, 101—157.
- Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. 2006. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris: Centre de Recherche d'Histoire et de Civilisation de Byzance.
- Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. *МАИЭТ* 5, 324—337.
- Kazanski M., Mastykova A. 2017. La culture matérielle. VI. Objets en métal. In: Popović I., Kazanski M., Ivanišević V. (dir.). *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 157—181.
- Koch U. 2001. *Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pleidelsheim*. Stuttgart: Kommissions Verlag; Konrad Theiss Verlag.
- Kühn H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Petre A. 1965. Fibulele „digitate” de la Histria (Partea I). *SCIV* 16 (1), 67—96.
- De Pirey D. 1995. La boucle d'oreille à polyèdre ajouré de Brochon. In: Gaillard de Semainville H. (dir.). *Les Burgondes, apports de l'archéologie*. Dijon: Association pour la connaissance du Patrimoine de Bourgogne, 123—124.
- Roth H., Theune C. 1988. *Zur Chronologie merowingischer Frauengräber in Südwestdeutschland*. Stuttgart: Landesdenkmalamt Baden-Württemberg.
- Tejral J. 1988. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donaauraum. *Archaeologia Austriaca* 72, 223—304.
- Tejral J. 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch-langobardischen Nachlasses. In: Pohl W., Erhart P. (Hrsg.). *Die Langobarden. Herrschaft und Identität*. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 103—200.

References

- Aibabin, A. I., Khairedinova, E. A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Mid-3rd — 7th Centuries AD)*. Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Veimarn, E. V., Ambroz, A. K. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 247—262 (in Russian).
- Wolfram, H. 2003. *Goty. Ot istokov do serediny VI veka (Opyt is-*

toricheskoi etnografii) (Die Goten. Von den Anfängen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. Entwurf einer historischen Ethnographie). Series: Historical Library. Saint Petersburg: "Iuventa" Publ. (in Russian).

- Kazanski, M. M. 2019. In *Alekseenko, N. A. (ed.). Miry Vizantii (Byzantine Worlds). ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ 2*. Simferopol: Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of

- Sciences, 15—34 (in Russian).
- Kazanski, M. M., Mastykova, A. V. 2014. In Pavlenko, T. A., Skhatum, R. B., Ulitin, V. V. (eds.). *IV «Anfimovskie chteniia» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Zapadni Kavkaz v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii v drevnosti i srednevekov'e (4th Anfimov Readings on the Archaeology of Western Caucasus. Western Caucasus in the Context of International Relations in the Antiquity and Middle Ages)*. Krasnodar: "Traditsiia" Publ., 97—108 (in Russian).
- Kovacheva, T., Kharalambieva, A. 1992. In *Izvestiya na muzeite v Severozapadna Bălgariya (North-Western Bulgaria Museums Newsletter)* 18, 45—55 (in Bulgarian).
- Mastykova, A. V. 2009. *Zhenskii kostium Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ia v kontse IV—seredine VI vv. n. e. (Women's Costume of Central and Western Fore-Caucasus at the End of 4th — Middle 6th Century AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, (in Russian).
- Mastykova, A. V. 2016. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Divnogorskii sbornik: trudy muzeia-zapovednika «Divnogor'e» (Divnogor'e Bulletin: the Papers of the Museum-reservation „Divnogor'e“)* 6. Voronezh: "Nauchnaia kniga" Publ., 241—254 (in Russian).
- Milev, R. (comp.). 2003. *Gotite i starogermanskoto kulturno-istoricheskoto prisăstvie po bălgarskite zemi (The Goths and the Cultural and Historical Presence of Ancient Germans in the Bulgarian Lands)*. Sofia: "Balkan media" Publ. (in Bulgarian).
- Procopius of Caesarea. 1939. O postroikakh (De Aedificiis). In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 203—283 (in Russian).
- Ryabtseva, S. 2005. In *Revista Arheologica*, s. n. I (2), 360—370 (in Russian).
- Stanev, A. 2008. *Iztochnogermanski pametnitsi ot territoriyata na balkanskite provintsii na Iztochna Rimskā imperiya (V—VI vek) (East Germanic Sites in the Balkan Provinces of the Eastern Roman Empire: 5th—6th Centuries)*. Doct. Diss. Sofia: Sofia University (in Bulgarian).
- Bierbrauer, V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer, V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 38, 541—592.
- Bott, G. (Hrsg.). 1986. *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums.
- Haralambieva, A. 1990. Archäologische Spuren der Goten südlich der unteren Donau aus dem 5. Jh. n. Chr. *Archaeologia Austriaca* 74, 79—84.
- Ivanišević, V., Kazanski, M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3. Belgrade, 101—157.
- Ivanišević, V., Kazanski, M., Mastykova, A. 2006. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris: Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance.
- Kazanski, M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* 5, 324—337.
- Kazanski, M., Mastykova, A. 2017. La culture matérielle. VI. Objets en métal. In Popović, I., Kazanski, M., Ivanišević, V. (dir.). *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 157—181.
- Koch, U. 2001. *Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pleidelsheim*. Stuttgart: Kommissions Verlag; Konrad Theiss Verlag.
- Kühn, H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Petre, A. 1965. Fibulele „digitate” de la Histria (Partea I). *SCIV* 16 (1), 67—96.
- De Pirey, D. 1995. La boucle d'oreille à polyèdre ajouré de Brochon. In Gaillard de Semainville, H. (dir.). *Les Burgondes, apports de l'archéologie*. Dijon: Association pour la connaissance du Patrimoine de Bourgogne, 123—124.
- Roth, H., Theune, C. 1988. *Zur Chronologie merowingerzeitlicher Frauengräber in Südwestdeutschland*. Stuttgart: Landesdenkmalamt Baden-Württemberg.
- Tejral, J. 1988. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum. *Archaeologia Austriaca* 72, 223—304.
- Tejral, J. 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch-langobardischen Nachlasses. In Pohl, W., Erhart, P. (Hrsg.). *Die Langobarden. Herrschaft und Identität*. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 103—200.

Статья поступила в сборник 6 февраля 2020 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. Centre national de la recherche scientifique, UMR 8167: Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance¹.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Центр истории и цивилизации Византии.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Address: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France